

Глава 489. Обсуждение Чан Шань Иня

Они победили, но Ма Ин Цзе не проявил никакого высокомерия, вместо этого он сказал: «Долину теплого пруда легко защищать и трудно атаковать, обладая большими площадями теплых бассейнов. Близится великая метель, и это место – естественно, защищенное место. Получив его, мое племя будет иметь оперативную базу. Мы можем наступать, атакуя, или защищаться, если отступим!».

«Но еще больше я рад, что мне удалось заполучить более двухсот тысяч лошадей с ужасными когтями ужаса. С этими лошадьми дядя может значительно поднять масштаб своей группы лошадей и увеличить высшую мощь моего племени Ма в предстоящем собрании героев!»

Его дядя был одним из трех нынешних великих мастеров порабощения – Ма Цзун!

Когда упоминали Ма Цзуна, все мастера племени Ма выражали восхищение.

«Перед отъездом дядя сказал мне, что нашему племени Ма нелегко стать большим племенем. Только после нескольких сотен лет накопления, усилий и необычайной удачи мы смогли бы достичь этого состояния. Но по мере роста племени защищать этот фундамент становится все труднее. Даже поразив теплую долину пруда, мы получили только базу для сохранения огня. Единственный способ сохранить все племя – это продвинуться на шаг вперед, то есть войти в императорский двор!»

Ма Ин Цзе посмотрел на всех, прежде чем продолжить: «Императорский двор благословил Бессмертный гигантское солнце. Тем более что восемьдесят восемь зданий истинных Ян имеют наследство бессмертного почтенного! Дядя сказал, что моя родословная уже соответствует критериям для входа в восемьдесят восьмое здание истинного Яна. Если я смогу получить наследство бессмертного почтенного и позже стать бессмертным Гу, наше племя Ма станет новым суперплеменем северных равнин!»

«Суперплемя...»

Эта фраза немедленно заставила племя Ма показать зачарованный взгляд.

«Молодой вождь племени, ты гений нашего племени, который появляется раз в сто лет. Будущее нашего племени лежит на твоих плечах»

«Господин Ма Цзун может быть молчалив, но он действительно заботится о племени в своем сердце и обладает дальновидностью...»

«Возможность быть свидетелем всего и сражаться с молодым вождем племени – это слава всей моей жизни!»

«Молодой вождь племени, веди нас к блеску»

Мастера Гу племени Ма радостно закричали.

Ма Ин Цзе улыбнулся.

По правде говоря, Ма Цзун никогда не говорил ничего подобного, все эти слова были его собственной выдумкой.

Позаимствовав престиж Ма Цзуна, Ма Ин Цзе добавил света и цвета к своему имени. Только

подумайте! Даже Ма Цзун так высоко его ценил, что остальным пришлось бы быть слепыми, чтобы не поддержать его.

Ма Ин Цзе также не волновался, что Ма Цзун разорвет его на части, когда узнает об этом.

Ма Цзун был эксцентричен; он говорил очень мало даже в детстве, его молчание почти заставило родителей думать, что он немой.

Ма Цзун любил лошадей, и в юности его в шутку называли «лошадиным маньяком» и «лошадиным дураком».

Он был замкнутым человеком и никогда в жизни не был женат. Он любил только лошадей и жил с ними круглый год, не проявляя ни малейшего интереса к мирским силам и делам.

Взгляд Ма Ин Цзе засиял, как звезды: «Все вы – столпы моего племени Ма, многие выдающиеся моменты стоит изучить мне, Ма Ин Цзе. Я еще молод, мое племя не может существовать только за счет меня. В будущем я надеюсь на всеобщую помощь».

«Что говорит молодой вождь племени!»

«Слова молодого господина заставляют нас краснеть от стыда»

«За эти годы выступление молодого вождя племени глубоко вошло в наши сердца. Мы обязательно последуем за тобой!»

Группа племени Ма быстро согласилась.

Ма Ин Цзе продолжил: «Хотя дядя Ма Цзун доверил мне свою надежду, нам все еще нужно взглянуть на судьбу, чтобы получить наследство бессмертного почтенного в восемьдесят восьмом истинном здании Ян. Но даже если я смогу получить его, есть много наследств, оставшихся по всей благословенной земле императорского двора, кроме истинного здания Ян. Таким образом, все племена, которые входили в императорский двор на протяжении всей истории, имели огромный подъем в своих силах. Каждый раз, когда я думаю об этом, я не могу сдержать волнения».

Все от души рассмеялись.

«Не просто волнение, даже слюна капает каждый раз, когда я об этом думаю»

«Ха-ха, молодой вождь племени не нуждается в большом давлении. Если мы проиграем, то сможем вернуться. Наши соплеменники – воины, которые никогда не сдадутся!»

Благословенная земля императорского двора была похожа на гору Тянь Ти в том, что мастера Гу часто оставляли после себя наследство.

Северные равнины имели очень жестокую окружающую среду с большими метелями каждые десять лет; снежная катастрофа охватит все северные равнины. Метель пронзит все, как ножом. Многие наследства, созданные в дикой природе, будут уничтожены.

Таким образом, установление наследования при императорском дворе благословенной земли постепенно превратилось в традицию северных равнин.

У благословенной земли императорского двора было много других наследств, кроме бессмертного почтенного наследия восьмидесяти восьми зданий истинного Яна, ожидающих

своей судьбы.

Конечно, этот роковой человек должен был сначала войти в благословенную землю императорского двора, чтобы иметь возможность получить счастливую судьбу.

Возможность избежать снежной бури и жить в безопасности, наряду с наследством, распространенным повсюду, была причиной того, что борьба за императорский двор вызовет интенсивные соревнования между всеми племенами.

Это состязание охватило все северные равнины, оно было чрезвычайно масштабным. Мелкие племена хотели выжить, средние – продвинуться вперед, а крупные – защитить свое основание. Не только мастера Гу праведного пути, но даже и мастера Гу демонического пути хотели войти в благословенную землю и захватить наследство мастера Гу.

Для этой борьбы собрание героев возникло и постепенно сформировалось, пока не стало твердой традицией народа северных равнин.

С приближением Великой метели все знаменитые районы северных равнин собирались на собрание героев.

«На этот раз мы уничтожили племя Фэй, это принесет нам большую пользу в нашем прогрессе в собрании героев Тянь Цюаня. Если мы сможем подчинить племя Чэн, наше племя Ма будет иметь сильное лидерство!»

«Верно, только выиграв собрание героев, мы сможем привлечь больше экспертов и привлечь к себе много племен. Это первый шаг великой битвы северных равнин, а также самый важный шаг»

«Мы хотим попасть в благословенную землю императорского двора, поэтому нам нужно осмотреть и другие регионы. Собрание героев Юй Тяня, Мэн Цю и Цао Фу, за всеми должны внимательно наблюдать»

Как раз в тот момент, когда высшие чины племени Ма горячо обсуждали это, в комнату ворвался гонец и доставил Ма Ин Цзе новейшую информацию.

Лицо Ма Ин Цзе помрачнело, когда он прочитал информацию, и вскоре после этого передал эту информацию группе рядом с ним.

Все читали его один за другим, время от времени издавая восклицания, вздохи или догадки.

«Племя Дун Фан уже покорило племя Чжао; с этим они являются правителем собрания героев Цао Фу»

«В регионе Мэн Цю племя Ну Эр фактически отправило Ну Эр Ту, их импульс очень ужасен, я боюсь, что племя Луи не сможет их удержать»

«В собрании героев Юй Тяня тоже поднялся шум. Волчий король прошлого, Чан Шань Инь, действительно появился!»

«Этот Чан Шань Инь действительно свиреп, он фактически возглавил племя Гэ и бросил вызов трем племенам, даже победив Пэй Янь Фэя!»

«В регионе Юй Тянь Хэй Лу Лань племени Хэй и Лю Вэнь У племени Лю являются элитами.

Теперь, когда появился волчий король, он определенно будет иметь большое влияние. Очень трудно сказать, что произойдет в собрании героев Юй Тяня»

Вскоре все разговоры сосредоточились на Фан Юане.

Личность Чан Шань Иня уже много лет распространялась по северным равнинам. И вдруг он воскрес и вызвал переполох.

Племя Гэ было всего лишь обычным племенем среднего уровня, но с вмешательством Чан Шань Иня они смогли силой бросить вызов трем племенам и даже победить такого эксперта, как Пэй Янь Фэй.

Особенно когда они навели справки и выяснили, что недавно назначенный вождь племени Гэ был всего лишь молодым мастером Гу третьего ранга, их оценка Чан Шань Иня была поднята на несколько уровней.

«Каждые десять лет герои появляются и соперничают за превосходство с монстрами и уродами, появляющимися из всех углов. Только на этот раз выскочил такой замечательный персонаж»

«Молодой вождь племени, если этот волчий король Чан Шань Инь и повелитель нашего племени Ма Цзун будут сражаться, кто победит?»

Никто не мог ответить, имея некоторые опасения.

Ма Ин Цзе слегка нахмурил брови.

Если бы это были мастера Гу другого пути, все было бы в порядке. Но этот Чан Шань Инь был мастером пути порабощения Гу, экспертом в борьбе десяти тысяч с одним.

Он мог изменить ситуацию в одиночку со своими огромными войсками!

«Вы все читали донесение. Сила мастера Гу пути порабощения зависит от масштаба его звериной группы. Чан Шань Инь появился совсем недавно, так что звери, которые у него есть, - это всего лишь обычные волки-горностаи, ночные волки и ветровые волки, а также только три короля мириад зверей. Один умер, а другой тяжело ранен, как он может сравниться с моим дядей Ма Цзуном?»

Ма Ин Цзе холодно фыркнул и продолжил поднимать боевой дух: «У дяди Ма Цзуна есть конная группа с тремя сотнями тысяч лошадей. Добавив к этим лошадям лошадей с ужасными когтями, масштаб расширится до пятисот тысяч! Кроме того, у него также есть конный император, девять королей мириад зверей и пять мутировавших лошадей. Теперь скажите сами, можно ли упоминать волчьего короля на равных с ним?».

Окружающие мастера Гу резко вздохнули, потрясенные и счастливые.

«Я не думал, что сила господина Ма Цзуна так велика!»

«Ничтожный волчий король по сравнению с господином Ма Цзуном - сущий младенец»

«Пятьсот тысяч... Этого достаточно, чтобы уничтожить семь или восемь средних племен»

Ма Ин Цзе сменил тему: «Но короля волков Чан Шань Иня все еще нельзя недооценивать. Мое племя станет хозяином императорского двора, рано или поздно мы столкнемся с этим

человеком. Что еще более важно, если он присоединится к собранию героев и присоединится к семье Хуан Цзинь, он определенно получит огромную помощь. Большое количество мастеров Гу поможет ему подчинить волчьих группы и подтолкнуть его вперед».

Радость на лицах постепенно угасла.

Этот молодой мастер Гу глубоко вздохнул и продолжил: «Мы проглотили племя Фэй, это только первый шаг нашего путешествия. Затем мы столкнемся с еще более сильными противниками. Нам нужно объединиться, только тогда мы сможем победить их и войти в императорский двор».

«Да, молодой вождь племени прав»

«Молодой вождь племени мудр и могуществен, я в восхищении!»

«С руководством вождя племени и молодого вождя племени наше племя Ма определенно будет править северными равнинами!»

Все были бессознательно сбиты несколькими словами Ма Ин Цзе и стали еще более ориентированы на Ма Ин Цзе.

Молодой вождь племени Ма улыбнулся довольной улыбкой в своем сердце.

На поверхности он продемонстрировал легкое и уверенное выражение.

«Отец, ты умер такой несчастной смертью...» - в это самое время у подножия холма раздался трагический крик.

Этот звук привлек внимание племени Ма.

Ма Ин Цзе посмотрел на поле боя, где повсюду были разбросаны трупы; ребенок бросился на труп, который был полон шрамов, и плакал очень печально.

«Отродье, проваливай. Ты уже раб моего племени!» - взрослый мужчина сбоку избил ребенка и силой потащил его.

Но этот парень боролся изо всех сил и укусил взрослого мужчину за запястье.

Взрослый мужчина закричал, ослабляя хватку.

Малыш пробежал по дороге и снова бросился на труп, горько плача.

Ма Ин Цзе испустил искренний вздох: «Это несчастье и страдание – не то, чего я хочу, но в эти беспокойные времена кто может жить хорошо сам по себе? Если ты не умрешь, умру я. Человеческая сила так ничтожна. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить наше племя, чтобы не позволить детям моего племени Ма испытать такую судьбу».

«Молодой вождь племени доброжелателен», - окружающие мастера Гу тоже вздохнули.

Ма Ин Цзе указал вниз: «Этот ребенок – верный и сыновний человек, но сталкивается с этой трудностью из-за меня. Один из вас, остановите его и приведите сюда, отныне он станет моим личным слугой».

«Да, господин», - ему ответили слуги.

Они не отговаривали его, поскольку усыновление слуг было традицией северных равнин.

Более того, какую угрозу может представлять тринадцатилетний ребенок, не пробудивший в себе свет, для вождя их молодого племени?

«Малыш, вставай!» - кто-то из племени Ма, стоявший выше, остановил взрослого, чтобы тот не избил ребенка, и схватил его за шею.

Малыш изо всех сил сказал яростно: «Нет, я хочу быть с моим отцом».

«Малыш, твой отец уже мертв. Сегодня тебе повезло, молодой вождь моего племени заметил тебя и взял к себе в качестве личного слуги», - человек племени Ма говорил мягким голосом.

Но малыш не слушал и только плакал: «Отец, отец!».

Внезапно он остановился и вяло посмотрел на труп отца.

«Ах! Ты мне не отец, у моего отца кожа темнее твоей, и переносица у него выше твоей, и волосы тоже седые...» - парень в шоке разговаривал сам с собой, потом яростно пнул труп и снова заплакал: «Отец, где ты?».

Темные морщины появились на лбу каждого члена племени Ма.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/536516>